Ронг Сиань холодно наблюдал за смертью этих людей, а затем вздохнул с состраданием: "Почему так?"

Она тайно сказала в своем сердце: Этот монах не может.

Она тоже умирала 80 раз, так почему она не может перенести это, как все остальные?

Или у этой группы людей слишком низкое душевное состояние и плохая терпимость".

Жун Сянь сказал императору Ин Пину и императору Шэнь Нину: "Чжао Хуан и Цзян Хуан, видя, что вы двое в безопасности, я чувствую облегчение".

Император Ин Пин и император Шэнь Нин подсознательно пожали руки, и почему-то почувствовали, что у них похолодели шеи.

Чонгэ стоял в толпе, его лицо побледнело, и он спросил, "Ваше Величество Император, вы знаете, можете ли вы запутать меня?".

Ронг Сиань сказала хорошим голосом: "Прекрати".

Несмотря на то, что она все еще была безобидной и поверхностной, все присутствующие не смели смотреть на нее свысока.

Это была фантазия, и жестокость императора Си показала, что она была возмутительной.

Чонгэ торжественно посмотрела: "Ты увлекаешься магией?"

Ронг Сиань немного замерла и выглядела немного удивленной: "Дорога Чонге слишком много думает, я всего лишь врач с небольшими медицинскими навыками, как я могу заниматься магией?".

Услышав это, все в сердцах выругались. Какой врач мог извратиться до такой степени? !!

Убить их в одиночку не сказать, но и убить себя столько раз, это все, она даже потянула весь город, чтобы быть похороненной.

Какая душевная боль!

Вспоминая о работе Ронг Сиань, все присутствующие подозревали, что она - магический барьер.

Чонгэ внимательно осмотрел Ся Жунсянь, и выражение его лица стало еще более мрачным.

Если бы Император Император попал в дьявола и делал такие вещи, это имело бы смысл, но Император Император не попадал в дьявола, и его сознание было трезвым и ужасным. В какой-то степени он предпочел бы, чтобы Император попал в дьявола.

Рука Нин Саньцзяня, державшая его меч, слегка побелела: "Почему Его Величество Император убил всех в фантазии?".

У всех нет памяти, а жить спокойно в мире фантазий нехорошо?

Ронг Сиань слегка нахмурился, с легким недовольством.

Все, кто смотрел на это крошечное выражение лица, испугались, опасаясь, что Ронг Сиань внезапно поднимется и, подобно тому, как убивает их в фантастическом мире, нарезая дыню и нарезая овощи, убьет их всех.

Ронг Сиань сказал, подняв бровь: "Я убил вас всех в первый раз, потому что императору пришлось женить вас на нелепой мерзавке".

Слова упали, и все взгляды обратились к Дин Цзинь рядом с императором Нин Нин.

Небольшое принуждение, которое они нечаянно выпустили из своего гнева, заставило Дин Цзиня выплюнуть кровь.

Дин Цзинь:!!!

Это ужасно - погубить женщину и причинить вред всему миру.

Ронг Сиань закрыла глаза на трагическую ситуацию Дин Цзиня, она продолжила: "Во второй раз, когда вы убиваете, вы объединяетесь, чтобы издеваться над одним".

Монахи потеряли дар речи. Причина, по которой они объединились, заключалась не в том, что император убил их.

Более того, они не только не преуспели в издевательствах, но и в конце концов погубили свои жизни.

Ронг Сиань взял выражения всех в своих глазах и простонал с улыбкой: "После третьего раза, чтобы предотвратить неблагоприятное отношение к вам, я начну с него первым".

Все почувствовали внезапную дрожь, как же необъяснимо звучали эти # □□□□□ #?

Как раз когда они хотели углубиться, они увидели Ронг Сиана с чистым лицом: "После того, как я убил вас всех, я думаю, что мир не интересен. Я просто убил всех и начал все с нуля. Так будет веселее".

"Почему ты так уверен, что все начнут с начала, если бы он действительно умер, разве ты не вернулся бы снова?" Цзя Шици не мог не вмешаться.

Ронг Сянь застонал и медленно изобразил улыбку, затмившую небеса и землю. Юнь Дань легкомысленно сказал: "Я не уверен. Но я знаю, что для моей бабушки есть целый мир, который нужно похоронить. Когда я умру, я умру. Неважно, если ты не вернешься. "

Она посмотрела на всех, и уголки ее рта недовольно произнесли: "Я рассматриваю каждое перерождение как последнее".

У всех на лбу выступил холодный пот, и они не могли удержаться от ругательств: "Сумасшедшие!

Поскольку мы не уверены, что будем перерождаться и дальше, мы все живем в мире и согласии, но эта сумасшедшая швыряется своей жизнью.

Она не только бросает других, но и сама бросается на смерть.

Это так называемый горизонтальный страх смерти, кто боится смерти, император Юнь

определенно мертв.

Даже вопрошающая Цао Шици побледнела и не могла не спрятаться за императрицу.

На мгновение она тоже посочувствовала приходу императора.

В мире фантазий женщина-император все еще является старшей сестрой императора. В результате император сказал убивать и убивать без всяких колебаний.

Подумайте еще раз, что Жун Юй, Сюй Цинхун и другие все еще были в иллюзии, и все еще были убиты сердцем императора, а Цзя Шици была необъяснимо уравновешена.

Возможно, в этом сердце #видеть, что ты хуже меня # будет комфортно.

Жун Сянь небрежно справился с морщинами, которых не было на его одежде, и сказал с выражением арии: "Смерть не страшна. Я считаю, что смерть - это начало новой жизни".

После паузы она повернула голову и посмотрела на монахов: "Я думаю, вы глубоко понимаете это".

Монахи ругали своих матерей. Они вообще не хотели иметь никакого опыта. После того, как их столько раз заставляли умирать, они все еще не могли позволить себе смелость использовать безумцев для противостояния. Это было слишком хуёво.

Всё верно, монахи больше не называют кого-то императором в своих сердцах, они прямо заменили Ронга сумасшедшим, что показывает, насколько впечатляющ Ронг Сиань в их сердцах.

Сцена замерла на некоторое время, и все не знали, что сказать.

В это время Ронг Сиань поманил Чжао Ху.

Чжао Ху, который пытался сделать вид, что его не существует: "..."

Чжао Ху с заплаканным лицом поспешно подошел к Ронг Сиану и почтительно спросил: "Что прикажете?".

Ронг Сянь указал на императора Ин Пин и императора Шэнь Нин, изогнув губы, сказал: "Следуй за двумя императорами на тайной территории, понимаешь?".

Хотя Чжао Ху не знал почему, он все равно послушно ответил: "Нет".

Император Ин Пин и император Нин Нин выглядели немного рассерженными, думая, что Ронг Сянь прикрывается ими, но они не осмелились опровергнуть и покраснели.

Судя по визуальному осмотру, боюсь, что такой психологической тени придется вернуться в страну, чтобы восстановиться на год или два.

Внезапно Ронг Сиань показалось, что она почувствовала, как что-то движется в воздухе. Она указала на расстояние трех шагов в сторону Чжао Ху и сказала: "Стой там и ничего не говори".

Чжао Ху ?

Чжао Ху осторожно посторонился, в конце концов, Одинокая Звезда Тянша тоже боялась сумасшедших.

"Ты, детеныш, теперь пусть этот слабый **** встанет рядом с тобой, чтобы помешать этим золотым бессмертным?" неожиданно сказал Чантянь в голове Ронг Сиана.

Ронг Сянь моргнул глазами и сказал: "Ты видишь, о чем я думаю".

Чантянь усмехнулся, но не гордо: "Я твой старый отец. Мы прожили вместе столько лет, как я могу не знать, о чем ты думаешь?".

Глаза Ронг Сиань потемнели, и она почувствовала, что люди, которые знают ее слишком много в этом мире, действительно опасны.

Логично, что такой опасный тип должен быть уничтожен. Для того чтобы стать доверенным лицом, ей не хватает понимания друг друга, но Ронг Сиань не может получить ни капли убийства.

Она вздохнула и в одностороннем порядке омрачила небо.

Однако Чантянь был прав. Хотя эти монахи были напуганы и не осмелились напасть на нее, несколько цзиньсян были другого мнения.

http://tl.rulate.ru/book/75236/2571526